

**Титова Л.В., Бровко И.С., Леонова Н.О.,
Воцелко С.К., Иутинская Г.А., Патыка В.Ф.**

*Институт микробиологии и вирусологии им. Д.К. Заболотного НАН Украины,
ул. Академика Заболотного, 154, Киев, МСП, Д 03680, Украина*

РОЛЬ ЛИПКОГЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПОВЫШЕНИИ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РИЗОБИЙ И ПРОДУКТИВНОСТИ СОЕВО-РИЗОБИАЛЬНОГО СИМБИОЗА

*На основе природного экзополисахарида кантана и экзополисахаридакриламида разработана липкогенная композиция, добавление которой в культуральную жидкость обеспечивало увеличение жизнеспособности клеток *Bradyrhizobium japonicum* УКМ В-6035 при хранении инокулянта в 26,3 раза. Введение регуляторов роста растений ивина или биосила в липкогенную композицию повышало выживаемость ризобий. Применение гелевого инокулянта *B. japonicum* способствовало активизации развития ризосферных микроорганизмов, накоплению в почве биогенных элементов и повышению продуктивности соево-ризобияльного симбиоза.*

*Ключевые слова: ризобии, экзополисахариды, полиакриламид, физиологическая активность, соя *Glycine max* (L.) Merr., симбиоз, ризосфера, продуктивность.*

Современные биотехнологии для растениеводства предусматривают использование биопрепаратов на основе почвенных микроорганизмов, соответствующих требованиям экологической безопасности и обладающих широким спектром полезного действия на растения и окружающую среду. Высококачественные микробные препараты способны сохранять высокий титр и физиологическую активность биоагентов в течение длительного времени. Актуальным является создание новых препаративных форм микробных препаратов, введение в их состав наполнителей, стабилизаторов, биологически активных веществ, гелеобразующих компонентов, способствующих не только пролонгированию сроков хранения, но и повышению адгезивных свойств биоагентов и их выживанию после инокуляции.

Улучшение адгезивных характеристик микробных препаратов может достигаться как за счёт увеличения продукции экзополисахаридов микроорганизмами-биоагентами, так и за счёт введения в культуральную жидкость гелеобразующих компонентов – силикагеля, полиакриламида, экзополисахаридов других микроорганизмов. Такие добавки должны быть безвредными для природных экосистем и человека, стабильными и обеспечивать активную жизнедеятельность интродуцированных микроорганизмов.

В настоящее время в растениеводстве широко используются липкогенные препараты, среди которых – экологически безопасный препарат экзополисахаридакриламид (ЭПАА), разработанный в Институте микробиологии и вирусологии им. Д.К. Заболотного НАН Украины [3, 11]. Препарат используется в технологиях выращивания сельскохозяйственных растений в качестве прилипателя. Показано, что ЭПАА увеличивает полевую всхожесть и стимулирует рост растений; повышает их устойчивость к корневым гнилям, головне, другим заболеваниям, к стрессам; продлевает срок действия микробных препаратов и пестицидов.

На основе бактериального экзополисахарида (ЭПС) кантана и ЭПАА нами разработана липкогенная композиция, введение которой в инокулянты обеспечивает выживаемость ризобий при хранении [2, 9, 12].

Целью работы было изучение роли липкогенных композиций на основе кантана и ЭПАА в улучшении качества бактериального препарата, продлении сроков его хранения, увеличении физиологической активности ризобий, а также повышении продуктивности соево-ризобияльных систем.

Материалы и методы. Объектом исследований был высокоэффективный производственный штамм клубеньковых бактерий сои *Bradyrhizobium japonicum* УКМ В-6035 из коллекции отдела общей и почвенной микробиологии Института микробиологии и вирусологии им. Д. К. Заболотного НАН Украины [10].

В работе использовали липкогенные композиции на основе следующих гелевых компонентов: ЭПС кантан, продуцентом которого является *Xanthomonas campestris* pv. *campestris* IMB

В-8158; ЭПАА – сополимер, полученный полимеризацией акриламида (АА) и ксантана [11]. Кроме того, для повышения физиологической активности клубеньковых бактерий сои [13] в некоторые гелевые композиции вносили регуляторы роста растений ивлин или биосил (произведены в Межведомственном научно-техническом центре НАН и МОН Украины «Агробиотех»). Составы исследуемых липкогенных композиций и объемные соотношения компонентов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение компонентов исследуемых липкогенных композиций

№ п/п	Варианты липкогенных композиций	Соотношение компонентов		
		АА, %	ЭПС ксантан, %	PPP, $1 \cdot 10^{-10}$ мл/мл смеси
1	А	30	70	–
2	В (ЭПАА)	70	30	–
3	С	20 % В (ЭПАА)	80	–
4	Д	50 % В (ЭПАА)	50	–
5	Е	30 % В (ЭПАА)	70	–
6	F	30 % В (ЭПАА)	70	биосил
7	G	30 % В (ЭПАА)	70	ивлин

Клубеньковые бактерии сои выращивали в течение 4 суток на жидкой питательной среде следующего состава (г/л): NaCl – 0,1; K_2HPO_4 – 0,5; $MgSO_4 \cdot 7H_2O$ – 0,2; $FeCl_3$ – 0,01; маннит – 10,0; глюконат кальция – 1,5; дрожжевой экстракт – 2,0; pH 7,2.

В опытах по изучению динамики выживания ризобий в стерильные флаконы вносили гелевые композиции и культуральную жидкость клубеньковых бактерий (в соотношении 1:1), перемешивали и оставляли на длительное хранение при комнатной температуре. В композиции № 6 и 7 вносили регуляторы роста растений ивлин и биосил в концентрациях $1 \cdot 10^{-10}$ мл/мл инокулянта. В контрольный вариант вместо гелевой композиции вносили стерильную водопроводную воду. Динамику выживания ризобий в инокулянте изучали, определяя количество жизнеспособных клеток методом предельных разведений с последующим высевом на агаризованную маннитно-дрожжевую среду.

Изучение эффективности гельных инокулянтов проводили на трех сортах сои: Романтика (опытные поля Уманского национального университета садоводства в Черкасской области), Алиса (опытные поля Института агроэкологии НААН Украины в Киевской области) и Аркадия одесская (производственные поля ООО «Сербское» в Одесской области). Предпосевную обработку семян контрольного варианта проводили стерильной водопроводной водой, а опытных вариантов – культуральной жидкостью *B. japonicum* (жидкий инокулянт) и свежеприготовленной смесью культуральной жидкости и липкогена Е (гельный инокулянт). При этом бактериальная нагрузка на семена была одинаковой (10^7 клеток/семя). В полевом опыте с соей сорта Романтика определяли показатели формирования и функционирования фотосинтетического аппарата (количество хлорофиллов в листьях, ассимиляционную поверхность растений, содержание сухих веществ в листьях и стеблях, чистую продуктивность фотосинтеза), урожай и его качество по общепринятым методикам. В опыте с соей сорта Алиса учитывали количество ризосферных микроорганизмов основных эколого-трофических групп [15], урожай и его качество, а также содержание биогенных элементов в почве до посева и в конце вегетационного периода. Количество микроорганизмов, мобилизирующих органофосфаты, определяли на среде Менкиной с фенолфталеинфосфатом натрия. Содержание легкогидролизуемого азота определяли по Корнфилду, обменного калия и подвижного фосфора – по Кирсанову согласно ГОСТ 4288:2004 [5].

Экспериментальные результаты обрабатывали статистическим методом дисперсионного анализа с использованием пакетов специальных программ *Microsoft Excel'03*.

Результаты и обсуждение. Как показали предварительные испытания (рис. 1), самые благоприятные условия для выживания ризобий были в варианте с композицией Е, которая содержала 30 % ЭПАА и 70 % ЭПС. В контрольном варианте численность жизнеспособных клеток за 80 суток хранения уменьшалась в 3,0 раза. При введении липкогенной композиции в состав инокулянта (1:1) титр жизнеспособных клеток *B. japonicum* УКМ В-6035 в конце срока хранения превышал контрольную величину в 26,3 раза и составлял $2,8 \cdot 10^{10}$ КОЕ/мл.

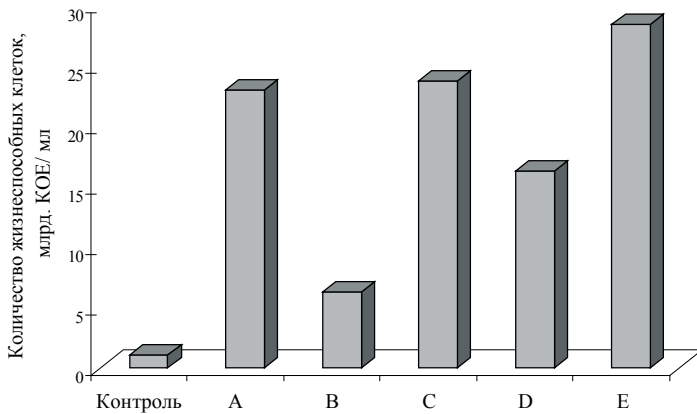

Рис. 1. Количество жизнеспособных клеток *B. japonicum* УКМ В-6035 при хранении в течение 80 суток в гелевых композициях:

**А – 30% АА + 70% ЭПС; В – 70% АА + 30% ЭПС; С – 20% В + 80% ЭПС;
D – 50% В + 50% ЭПС; Е – 30% В + 70% ЭПС.**

* Численность бактерий до хранения составляла $3,3 \cdot 10^9$ кл/мл.

** Здесь, а также на рис. 2 и в табл. 2 средние стандартные ошибки опытов не превышали 5-7 %.

Добавление в гелевый инокулянт регуляторов роста растений ивина или биосила (композиции F и G) способствовало повышению жизнеспособности клубеньковых бактерий сои. Через 50 суток хранения численность жизнеспособных клеток в этих вариантах была, соответственно, в 5,0 и 3,3 раза выше, чем в варианте с композицией E без фиторегуляторов (рис. 2).

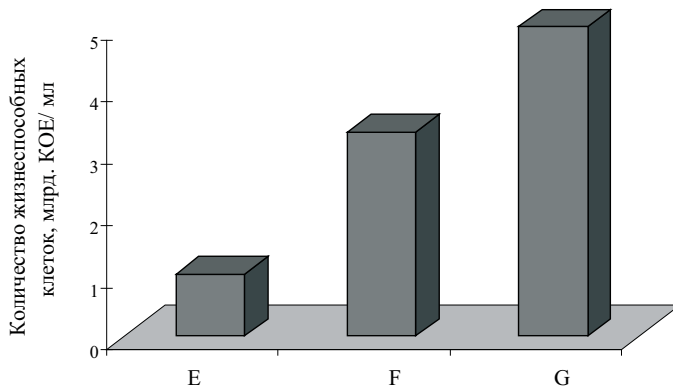

Рис. 2. Влияние гелевой композиции и регуляторов роста растений на жизнеспособность *B. japonicum* УКМ В-6035 при хранении в течение 50 суток.

* Численность бактерий до хранения составляла $1,0 \cdot 10^9$ кл/мл.

Результаты полевых испытаний гелевого инокулянта *B. japonicum* УКМ В-6035 свидетельствуют о его стимулирующем действии на растения сои. Как известно, содержание хлорофилла в листьях – один из основных факторов продуктивности растений, отражающий эффективность фотосинтетического аппарата и степень его адаптации к условиям окружающей среды. Нами показано, что при обработке семян сои сорта Романтика исследуемыми микробными препаратами содержание хлорофилла в листьях растений в варианте с жидким препаратом в фазу бутонизации составляло 109,1 %, а в варианте с гельным препаратом – 136,4 % относительно контроля без инокуляции (табл. 2). В фазе налива бобов самое высокое количество хлорофилла было отмечено в варианте с обработкой семян гелевой композицией – 138,5 % по отношению к контролю.

Следует подчеркнуть стимулирующее влияние гелевого инокулянта на развитие ассимиляционной поверхности растений сои. В фазу бутонизации площадь листьев на 1 га посевов

этого варианта увеличивалась на 34,5 %, а в фазу налива бобов – на 60,5 % по сравнению с контролем.

Одним из важных физиологических показателей, характеризующих продуктивность растений и определяющих эффективность агротехнологий во время формирования урожая, является чистая продуктивность фотосинтеза. Обработка семян сои сорта Романтика исследуемыми биопрепаратами способствовала увеличению этого показателя (табл. 2). Наивысшая продуктивность фотосинтеза была получена в варианте с обработкой семян гельным инокулянтом и составляла в фазу бутонизации 3,5 г/м² за сутки или 120,7 % относительно контроля. В этом варианте отмечалось наибольшее количество сухого вещества в надземных органах сои, которое в фазе бутонизации и в фазе налива бобов составляло, соответственно, в листьях 108,8 и 105,3 %, а в стеблях – 106,6 и 126,8 %.

Таблица 2

Влияние обработки семян жидким и гельным инокулянтами на формирование и функционирование фотосинтетического аппарата у растений сои сорта Романтика

Вариант	Содержание хлорофилла в листьях (a+b)				Ассимиляционная поверхность растений сои				Содержание сухих веществ, % к контролю				Чистая продуктивность фотосинтеза	
	Фаза бутонизации		Фаза налива бобов		Фаза бутонизации		Фаза налива бобов		Фаза бутонизации		Фаза налива бобов			
	мг/г сухой массы	%	мг/г сухой массы	%	Площадь листьев на 1га, м ²	%	Площадь листьев на 1га, м ²	%	Листья	Стебли	Листья	Стебли	г/м ² за сутки	% к контролю
Контроль (без обработки препаратами)	1,1	100,0	1,3	100,0	15933,0	100,0	30289,7	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	2,9	100,0
Жидкий инокулянт	1,2	109,1	1,5	115,4	16390,2	102,9	36664,4	121,0	102,4	134,3	103,3	127,3	3,1	106,9
Гельный инокулянт	1,5	136,4	1,8	138,5	21427,8	134,5	48611,2	160,5	108,8	106,6	105,3	126,8	3,5	120,7

Установлено, что в вариантах с инокуляцией в корневой зоне растений сои увеличивалась численность микроорганизмов основных эколого-трофических групп (табл. 3). В фазе цветения их количество преобладало над таким в контроле в 1,5-3,1 раза, а в фазе сбора урожая – в 1,4-4,0 раза. Особенно активизировалось развитие фосфатмобилизирующих, амилолитических и прототрофных бактерий. В конце вегетационного периода в варианте с гельным инокулянтом они были наиболее многочисленными. При этом количество прототрофных микроорганизмов превышало контрольный показатель в 4 раза, фосфатмобилизирующих – в 3 раза, амилолитических – в 1,6 раза.

Таблица 3

Влияние жидкого и гельного инокулянтов на развитие микроорганизмов разных эколого-трофических групп в корневой зоне сои сорта Алиса

Вариант	Численность микроорганизмов, КОЕ млн./г почвы				
	Аммонифицирующие	Фосфатмобилизирующие	Амилолитические	Прототрофные	Олигоаэро-трофные
Фаза цветения					
Контроль (без инокуляции)	2,0±0,01	1,3±0,04	2,3±0,03	1,3±0,02	2,2±0,05
Жидкий инокулянт	3,9±0,03	2,3±0,05	7,1±0,12	2,2±0,07	4,5±0,08
Гельный инокулянт	3,6±0,09	1,4±0,07	4,1±0,10	2,5±0,04	3,3±0,07
Конец вегетационного периода					
Контроль (без инокуляции)	3,4±0,12	0,7±0,01	3,6±0,08	1,1±0,07	2,8±0,08
Жидкий инокулянт	3,6±0,07	1,9±0,02	5,0±0,06	2,9±0,04	4,7±0,05
Гельный инокулянт	2,4±0,08	2,1±0,08	5,8±0,08	4,4±0,09	3,8±0,09

Последствие инокуляции проявилось в статистически достоверном увеличении содержания основных биогенных элементов (легкогидролизуемого азота, подвижного фосфора, обменного калия) в ризосферной почве сои в период сбора урожая (табл. 4).

Таблица 4

Содержание биогенных элементов в ризосферной почве при выращивании сои сорта Алиса с применением жидкого и гельного инокулянтов

Вариант	Содержание биогенных элементов в ризосферной почве в конце вегетационного периода		
	Легкогидролизуемого азота, мг/кг	подвижного фосфора, мг/кг	обменного калия, мг/кг
Контроль (без инокуляции)	39	102	90
Жидкий инокулянт	44	125	100
Гельный инокулянт	41	171	94
НСР _{0,05}	0,12	0,34	2,02

Интегральным показателем эффективности агротехнологий является продуктивность растений. Применение гельного инокулянта ризобий сои в производственных условиях позволило получить прибавки урожая зерна на трех сортах сои: Аркадия одесская – 23,5 %, Алиса – 25,1 %, Романтика – 31,2 % (табл. 5), что составило, соответственно, 6,0, 5,1 и 4,3 ц/га. При этом увеличивался вес 1000 семян у сои сорта Романтика – на 8,0 % относительно контроля и на 5,2 % относительно варианта с жидким инокулянтом, а у сои сорта Алиса – на 11,9 % относительно контроля.

Таблица 5

Влияние разных препаративных форм инокулянта на продуктивность сои сортов Романтика, Алиса и Аркадия одесская (полевые опыты)

Вариант	Урожай сои сорта					
	Романтика		Аркадия одесская		Алиса	
	ц/га	% к контролю	ц/га	% к контролю	ц/га	% к контролю
Контроль	13,8	100,0	19,5	100,0	20,3	100,0
Жидкий инокулянт	16,2	110,1	22,5	113,3	23,2	114,3
Гельный инокулянт	18,1	131,2	25,5	123,5	25,4	125,1
НСР _{0,05}	1,94		0,3		1,1	

Таким образом, сочетание полезных свойств сополимера экзополисахаридакриламида и бактериального экзополисахарида кантана в разработанной нами липкогенной композиции позволило улучшить качество и повысить эффективность инокулянта клубеньковых бактерий.

Подходы к изготовлению гельных форм микробных препаратов на основе полиакриламида были разработаны в 1979 г. Y.R. Dommergues и соавт. [17]. Немного позже G. Jung с соавт. предложили использовать с этой целью другие биополимеры (альгинат, кантан, камедь рожкового дерева) [21]. Живые микробные клетки, включенные в гель этих полимеров, оказывались защищенными от действия неблагоприятных факторов среды, а после внесения в почву полимер разлагался, освобождая микроорганизмы.

Гельные препараты имеют ряд преимуществ и, по данным многих авторов, часто оказываются более эффективными, чем жидкие [7, 8, 16, 18, 20].

Гелеобразующие полимеры, покрывая семена воздухо- и водорегулирующей пленкой, способствуют повышению устойчивости растений к стрессам и фитопатогенам в ранних фазах онтогенеза. Кроме того, они оказывают защитное действие на интродуцируемые и аборигенные почвенные микроорганизмы от повреждающего действия экстремальных факторов (температуры, высушивания, УФ-радиации) [14, 22].

Известно, что ЭПС микроорганизмов принимают участие в ряде биологических процессов, протекающих в почве: образовании гумуса и формировании структуры почвы [23]; создании биопротекторного эффекта по отношению к гуминовым кислотам [1]; образовании комплексных металлоганических соединений, из которых растения могут потреблять труднодоступные элементы питания [6]. Эти полимеры могут также влиять на интенсивность азотфиксации [8, 18].

Данные литературы свидетельствуют о трофической роли ЭПС как для самих продуцентов, так и для сопутствующих бактерий, что позволяет рассматривать эти вещества как важный фактор, влияющий на функционирование микробных сообществ почвы [1]. Как показали наши исследования, гельный инокулянт способствовал активизации развития в ризосфере сои микроорганизмов основных эколого-трофических групп, особенно прототрофных, фосфатомобилизирующих и амилитических.

Микроорганизмы способны использовать внеклеточные полисахариды в качестве энергетических субстратов и источника электронов в реакциях дегидрирования, являющихся обязательным этапом окислительно-восстановительных процессов в микробной клетке, а также в качестве источников углеродного питания, включая ЭПС или продукты их деструкции в конструктивный обмен [4].

По данным М. Grula, почвенные микроорганизмы могут использовать в качестве субстрата и утилизировать азот полиакриламида, отщепляя аммонийные группы [19]. Показано также, что сульфатредуцирующие микроорганизмы способны использовать полиакриламид в качестве донора электронов.

Наблюдаемое нами увеличение сроков поддержания высокого титра ризобий сои в гелевом инокулянте может свидетельствовать об использовании бактериями компонентов липкогенной композиции в качестве субстрата. Введение этой композиции в состав инокулянта, по-видимому, способствовало повышению экологической пластичности ризобий. Кроме того, отмечалось лучшее развитие микроорганизмов основных эколого-трофических групп, что положительно отразилось на продуктивности сои и показателях плодородия почвы.

Следует подчеркнуть, что полевые опыты проводились в условиях засухи. Так, по гидрометеорологическим данным в Черкасской области апрель 2009 года характеризовался отсутствием осадков, а в мае и июне, в период активного роста растений и формирования симбиоза, количество осадков было, соответственно, на 31,2 и 41,7 % ниже среднемесячной нормы. В августе, когда растения находились в фазе налива бобов, осадков выпало в 13,3 раза меньше нормы. Вероятно, в этих условиях инокулированные гелевым препаратом растения и их микросимбионты были защищены от засухи, и симбиотический аппарат функционировал более активно. Бактериальные симбионты в составе липкогенного инокулянта быстрее адаптировались к неблагоприятным факторам среды и были лучше обеспечены питательными веществами, чем в варианте с жидким инокулянтом.

Таким образом, гелевые композиции на основе природного экзополисахарида ксантана и ЭПАА являются перспективными компонентами для повышения качества микробных препаратов с пролонгированным сроком хранения и стабильными свойствами. Гелевые микробные препараты обладают стимулирующим и адаптогенным действием на растения.

Л.В. Титова., І.С. Бровко, Н.О. Леонова, С.К. Воцелко, Г.О. Іутинська, В.П. Патица

Інститут мікробіології і вірусології ім. Д.К. Заболотного НАН України, Київ

РОЛЬ ЛИПКОГЕННИХ КОМПОНЕНТІВ У ПІДВИЩЕННІ ФІЗІОЛОГІЧНОЇ АКТИВНОСТІ РИЗОБІЙ ТА ПРОДУКТИВНОСТІ СОЄВО-РИЗОБІАЛЬНОГО СИМБІОЗУ

Резюме

На основі природного екзополісахариду ксантану і екзополісахаридакриламиду розроблена липкогенна композиція, додавання якої в культуральну рідину забезпечувало збільшення життєздатності клітин *Bradyrhizobium japonicum* УКМ В-6035 при зберіганні инокулянту в 26,3 рази. Введення регуляторів росту рослин івіну або біосилу в липкогенну композицію підвищувало життєздатність ризобій. Застосування гельного инокулянту *B. japonicum* сприяло активізації розвитку ризосферних мікроорганізмів, накопиченню в ґрунті біогенних елементів і підвищенню продуктивності соєво-ризобіального симбіозу.

Ключові слова: ризобії, екзополісахариди, поліакриламід, фізіологічна активність, соя *Glycine max* (L.) Merr., симбіоз, ризосфера, продуктивність.

ROLE OF STICKY-GENE COMPONENTS IN THE INCREASE OF RHIZOBIA PHYSIOLOGICAL ACTIVITY AND PRODUCTIVITY OF SOYBEAN- RHIZOBIA SYMBIOSIS

S u m m a r y

On the basis of natural exopolysaccharide xanthan and exopolyacrylamide the sticky-gene composition has been developed. Addition of that composition to the culture medium provided a 26.3 times higher viability of *Bradyrhizobium japonicum* UCM B-6035 cells during its storage. Introduction of plant growth regulators biosil or ivin into this composition increased the survival of rhizobia. Application of gel inoculant *B. japonicum* favored more intensive growth of rhizosphere microorganisms, nutrient's accumulation in the soil and increased productivity of soybean-*Rhizobium* symbiosis.

The paper is presented in Russian.

Key words: rhizobia, exopolysaccharides, polyacrylamide, physiological activity, soybean *Glycine max* (L.) Merr., symbiosis, rhizosphere, productivity.

The author's address: Tytova L.V., Zabolotny Institute of Microbiology and Virology, National Academy of Sciences of Ukraine, 154 Acad. Zabolotny St., Kyiv, MSP, D 03680, Ukraine.

1. Андреев Е.И., Иутинская Г.А., Изжеурова В.В., Васильев В.Н., Кизель Н.Ф., Иванова Н.И. Использование бактериальных экзополисахаридов ассоциациями почвенных микроорганизмов // Микробиол. журнал. – 1986. – 48, № 1. – С. 15–21.
2. Верхотурова І.С. Збереження життєздатності *Rhizobium leguminosarum* bv. *viceae* в гелевих композиціях на основі липкогену ЕПАА // Матеріали V міжнародної наукової конференції студентів та аспірантів «Молодь і поступ біології» (Львів, 12-15 травня 2009р.): Тез. доп. – Львів, 2009. – С. 215.
3. Воцелко С.К., Гвоздяк Р.І., Данкевич Л.А., Литвинчук О.О., Патица В.П. ЕПАА – універсальний біологічний прилипач пестицидів і регуляторів росту рослин (Методичні рекомендації) – К., 2007. – 26 с.
4. Гоголева Е.В., Гречушкіна Н.Н., Егоров Н.С. Экзополисахарид *Mycobacterium lacticolum* штамм 121 // Тез. докл. V съезда Всесоюз. микробиол. о-ва. – Ереван, 1975. – С. 118.
5. Електронний збірник основоположних національних стандартів України в галузі ґрунтознавства, агрохімії та охорони ґрунтів. – Харків: ННЦ «Інститут ґрунтознавства та агрохімії імені О.Н. Соколовського», Технічний комітет стандартизації ТК 142 «Ґрунтознавство», 2008.
6. Зак Г.А. Роль хелатирующих бактерий в почвенном питании растений // Тез. докл. V съезда Всесоюз. микробиол. о-ва. – Ереван, 1975. – С. 91–96.
7. Каменева І.А., Грітчина Л.Ю., Мельничук Т.М., Патица В.П., Воцелко С.К., Алексєнко Н.В. Перспектива розробки гельних препаратів на основі агрономічно корисних мікроорганізмів // Матеріали XII з'їзду Товариства мікробіологів України ім. С.М. Виноградського (25–30 травня 2009 р.) – Ужгород: Ужгородський національний університет, 2009. – С. 376.
8. Кругова О.Д., Мандровська Н.М., Охріменко С.М. Вплив бактеріального екзополісахариду на ефективність симбіотичної азотфіксації рослин гороху і сої // Физиол. и биохимия культ. раст. – 2003. – 34, № 3. – С. 239–244.
9. Леонова Н.О., Гергалло І.С., Титова Л.В., Воцелко С.К., Иутинская Г.А. Влияние липкогена «ЭПАА» и гелевых композиций на жизнеспособность клубеньковых бактерий сои // Современное состояние и перспективы развития микробиологии и биотехнологии. – Минск: Изд. И.П. Логвинов, 2008. – Т. 2. – С. 81–84.
10. Патент України 3324 UA, МКІ¹ C1 C05 F 11/08, C 12 N 1/20 Штам бактерій *Bradyrhizobium japonicum* для одержання добрив під сою / Скочинська Н.М., Антипчук А.Ф., Рангелова В.М., Канцелярук Р.М., Танцюренко О.В. // Опубл. 1994. – Бюл. № 6–1.
11. Патент України UA 24856A C 08F 120/56 Спосіб одержання співполімеру поліакриламід (ЕПАА) / Видющенко Є.М., Воцелко С.К., Гвоздяк Р.І., Гнідець В.П., Литвинчук О.О., Сарібсков Г.С., Болоховська В.А. // Опубл. 15.02.2002. – Бюл. № 10.
12. Патент України UA 89120 C12 №1/00, A 01C 1/00 Композиція для інокуляції насіння бобових рослин на основі бульбочкових бактерій та липкогену ЕПАА / Леонова Н.О., Воцелко С.К., Титова Л.В., Гергалло І.С., Иутинская Г.О., Патица В.П. // Опубл. 25.12.2009. – Бюл. № 24.

13. Патент України на корисну модель № 37579 Спосіб підвищення активності мікробних препаратів / Іутинська Г.О., Титова Л.В., Валагурова О.В., Козирицька В.Є., Леонова Н.О., Петрук Т.В., Білявська Л.О. // Опубл. 10.12.2008. – Бюл. № 23.
14. Пирог Т.П., Гринберг Т.А., Малашенко Ю.Р. Защитные функции экзополисахаридов, синтезируемых бактериями *Acinetobacter sp.* // Микробиология, – 1997. – 66, № 3. – С. 335–340.
15. Tenner E.З., Шильникова В.К., Переверзева Г.И. Практикум по микробиологии: учебное пособие для вузов / под. ред. В.К. Шильниковой. –М.: Дрофа, 2005. – 256 с.
16. Шерстобоева Е.В., Дудинова И.А., Крамаренко С.Н., Шерстобоев Н.К. Биопрепараты азотфиксирующих бактерий: проблемы и перспективы применения // Микробиол. журн. – 1997. – 59, № 4. – С. 109–117.
17. Dommergues Y.R., Diem H.G., Divies C. Polyacrylamide-entrapped *Rhizobium* as an inoculant for legumes // Appl. Environ. Microbiol. – 1979. – 37, N 4. – P. 779–781.
18. Elegba M.S., Rennie R.J. Effect of different inoculant adhesive agent on rhizobial survival, nodulation and nitrogenase (acetylene-reducing) activity of soybeans (*Glycine max (L.) Merrill*) // Can. J. Soil Science. – 1984. – 64, N 4. – P. 631–636.
19. Grula M., Huang May-Lin, Sewell G. Interactions of certain polyacrilamides with soil bacteria // Soil Sci. – 1994. – 158, N 4. – P. 291–300.
20. Jawson M.D., Franzluebbbers A.J., Berg R.K. *Bradyrhizobium japonicum* survival in and soybean inoculation with fluid gels // Appl. Environ. Microbiol. – 1989. – 55, N 3. – P. 617–622.
21. Jung G., Mugnier J., Diem H.G., Dommergues Y.R. Polymer-entrapped rhizobium as an inoculant for legumes // Plant Soil. – 1982. – 65, N 2. – P. 219–231.
22. Kremer R.J., Peterson H.L. Effects of carrier and temperature on survival of *Rhizobium* spp. in legume inocula: development of an improved type of inoculant // Appl. Environ. Microbiol. – 1983. – 45, N 6. – P. 1790–1794.
23. Martin J.P. Decomposition and binding action of polysaccharides in soil // Soil. Biol. Biochem. – 1971. – 3, N 1. – P. 33–41.

Отримано 13.09.2011

УДК 577.152.32

Е.В. Гудзенко, Л.Д. Варбанец

*Институт микробиологии и вирусологии им. Д.К.Заболотного НАН Украины,
ул. Академика Заболотного, 154, Киев МСП, Д 03680, Украина*

ОЧИСТКА И ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА α -L-РАМНОЗИДАЗЫ *CRYPTOCOCCUS ALBIDUS* 1001

*Из культуральной жидкости *Cryptococcus albidus* 1001 фракционированием сульфатом аммония, хроматографией на TSK-гелях Toyopearl HW-60 и Fractogel DEAE-650-s, а также на Sepharose 6B выделена α -L-рамнозидаза. Фермент очищен в 42 раза, его выход 0,7 %. Ферментный препарат не содержал других гликозидазных (кроме β -D-глюкозидазной) и протеолитической активностей. Молекулярная масса фермента по данным гель-фильтрации на Sepharose 6B составила 50 кДа. α -L-Рамнозидаза стабильна в течение 2 суток при 20 °С. рН-Оптимум составил 4,0-5,0, термооптимум 60 °С.*

*Ключевые слова: *Cryptococcus albidus* 1001, α -L-рамнозидаза, β -D-глюкозидаза, очистка, рН- и термооптимум, рН- и термостабильность.*

α -L-Рамнозидаза (α -L-рамнозид-рамногидролаза – К.Ф. 3.2.1.40) гидролитически отщепляет концевые невосстановленные α -1,2, α -1,4 и α -1,6 связанные остатки L-рамнозы в α -L-рамнозидах: гликолипидах, гликозидах, камедях, пигментах, смолах, специфических иммунополисахаридах, гетерополисахаридах бактериальных клеточных стенок, биофлаваноидах [2]. α -L-Рамнозидазу синтезируют некоторые млекопитающие, растения, грибы и бактерии. Изучены бактериальные продуценты α -L-рамнозидаз среди фитопатогенных бактерий *Corticium rolfii*, представителей кишечной микрофлоры человека — *Bacteroides*, *Sphingomonas sp.* и природных изолятов, например, *Clostridium stercorarium*, выделенного из геотермального

© Е.В. Гудзенко, Л.Д. Варбанец, 2012